
С.А. Зуйкова, И.В. Привалов

**ЗНАЧЕНИЕ ПОЯСА И ПЛАТКА В РУССКОМ
ТРАДИЦИОННОМ КОСТЮМЕ:
ХРИСТИАНСКАЯ СИМВОЛИКА
И НАРОДНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ***

S.A. Zuykova, I.V. Privalov

**The meaning of the belt and handkerchief in the traditional
Russian costume: Christian symbolism and folk understanding**

Пояс и платок – уникальные и неотъемлемые элементы русского традиционного костюма, в основе которых лежит цельный кусок полотна. Именно пояс и платок сохраняют древнее мистическое отношение к полотну, переплетение продольных и поперечных нитей которого с давних времен воспринимается как защитный орнамент, как оберег: об этом, в частности, напоминает традиция изготовления сетчатой керамики, относящаяся уже к рубежу II–I тыс. до н.э. «В пересечении этих нитей устанавливается бесконечно повторяющийся ритм, который сам по себе является знаком бессмертия... В то же время это ритм креста, который является древнейшим символом всеохватности мира на четыре стороны», древнейшим обозначением солнца.

Ткань, будучи защитой для человека как с мистической, так и с чисто физиологической точки зрения, по возможности остается нетронутой, не разрезается. Подобное отношение к полотну становится

* Зуйкова С.А., Привалов И.В. Значение пояса и платка в русском традиционном костюме: Христианская символика и народное осмысление. – Режим доступа: http://cr-journal.ru/rus/journals/407.html&j_id=31

очевидным при сопоставлении традиционных одежд различных национальных культур: хитон – в Древней Греции, туника – в Древнем Риме, хиджаб и бурка – на Арабском Востоке, сари – в Индии, пончо – в Южной Америке и т.д. Даже наиболее распространенный у восточных славян покрой рубахи, состоящей из прямых отрезков полотна, говорит о минимальной обработке ткани с помощью режущих инструментов.

Такое осмысление бесконечного ритма, заложенного в полотне, становится одной из причин использования платка, покрывала в молитвенной традиции в авраамических религиях. Однако если в иудейской и мусульманской культурах труд молитвы за семью ложится в первую очередь на мужчину (таллит и куфия как молитвенные покровы), то в христианской среде очень часто главной молитвенницей становится именно женщина (платок).

Существуют различные элементы традиционного костюма, родственные поясу и платку в их максимальной близости к нетронутому полотну. Ярким примером может стать епанча – заимствованный с Востока походный плащ, т.е. широкое полотно, предназначенное для укрывания человека в случае непогоды. В женскую одежду он войдет в уменьшенном варианте, но с тем же функционалом укрывания (женской фигуры), а потому сохранит название почти без изменений – епанечка. Женская одежда в целом сохранит близость к полотну.

Однако, в отличие от других элементов костюма, пояс и платок – при всем их функциональном и историческом сходстве между собой – становятся деталями, напрямую связанными с гендерной принадлежностью человека. О том, что каждая из этих деталей является неотъемлемым атрибутом мужского и женского наряда соответственно, говорит устойчивость таких понятий, как «распоясаться» и «опростоволоситься», т.е. перестать соответствовать своей половой принадлежности. Например, в Вологде «поясом» называют платок или фату, т.е. женский головной убор в виде повязки. Также на сходство пояса и платка, характерное еще для средневековой Руси, указывает «наметка», или «намитка» – украинский и белорусский головной убор, представляющий собой длинное полотно, наматывающееся (отсюда название) вокруг головы. Такая разновидность пояса, как кушак, представляет собой широкий кусок полотна, сходный по виду с убрисом, т.е. платком.

Если говорить о христианском осмыслении пояса и платка как «гендерных» элементов одежды, то необходимо обратиться к первым

страницам Библии, а именно – к рассказу о грехопадении Адама и Евы. Первое, что замечают люди после преступления Божьей заповеди, – собственную наготу, через которую приходит осознание греха. Люди начинают стыдиться своей наготы, так как она отличает «созданных по образу и подобию Божию» [Быт. 1, 26] Адама и Еву от Творца. В то же самое время после грехопадения человек попадает в мир, настроенный к нему враждебно: женщина обречена «в болезни рожать детей», а мужчина «в поте лица своего будет есть хлеб» [Быт. 3, 16–19].

Перед лицом Господа свою наготу ощущает и апостол Петр: «Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, – ибо он был наг, – и бросился в море» [Ин. 21, 7]. Этот же пример интересен тем, что Петр подпоясывается «одеждою», что говорит о внешнем сходстве одежды и пояса.

В падшем мире люди ищут защиты, в том числе защиты для самых уязвимых частей тела, связанных с продолжением рода. Такой защитой (как уже было отмечено, физической и мистической) становится полотно, а соответственно – и изготовленная из него одежда. Не случайно само слово «одежда» родственно словам «дежа», «деть», «детинец», т.е. «строить», «дом» и т.п.

Пояс – традиционно мужской элемент костюма, так как призван оберегать в первую очередь область чресел – единственную часть мужского тела, связанную с поддержанием вида (традиция ношения набедренной повязки у разных народов). О традиции носить пояс именно на бедрах («чреслах»), а не на талии, дабы не перетягивать живот, в котором «находится жизнь», постоянно говорит Священное Писание: «Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих» [Мф. 3, 4], «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи», «Итак, станьте, препоясав чресла ваши истинною и облечшись в броню правды» [Еф. 6, 14].

Кроме того, если говорить о враждебности мира по отношению к человеку, то для мужчины проявлением такой враждебности становится либо физическая сила соперника, либо трудность добывания «хлеба насущного». В первом случае мужчине необходимо оружие для обороны, которое традиционно закладывается за пояс (топор, палка, нож) или подвешивается на него (сабля, кобура). Во втором случае пояс «сковывает» свободу одежды для удобства в работе (обрабатывает значение слова «пояс», происходящего от глагола «поясти», т.е. «поиметь, схватить»). Пояс как знак принуждения неоднократно упо-

минается в Священном Писании. Только единожды в Евангелиях говорится об использовании пояса Иисусом Христом – когда на Тайной вечери Он «снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался» [Ин. 13, 4], показывая пример служения ближнему. О грядущей участи апостола Петра Христос говорит: «Другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь» [Ин. 21, 18].

Для женщин главным проявлением вражды окружающего мира – сексуальная атака со стороны мужчины, так как она – «орудие» производства потомства. К тому же, в отличие от мужского организма, тело женщины фактически полностью предназначено для зачатия, вынашивания и кормления ребенка. В силу двух указанных выше причин женщина не может довольствоваться поясом, который не только не укрывает женское тело целиком, но и наоборот, подчеркивает контуры фигуры. Кроме того, пояс на беременной женщине нарушает семейную «тайну», а также становится «преградой» для растущего в утробе плода. Главной одеждой для женщины становится платок, т.е. отрез полотна, выполняющий функцию покрывала, покрывала для женского тела, в том числе и для волос, являющихся собственностью супруга. Интересным представляется в данном отношении анализ 1-го Послания к Коринфянам апостола Павла, где он говорит: «Всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо это то же, как если бы она была обрита... И не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею... Если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала» [1 Кор. 11, 5–15]. Здесь покрывание головы рассматривается как знак власти мужа над женщиной – и не случайно во всех случаях апостол говорит именно о «жене», «женщине», т.е. замужней. В то же самое время в Послании употребляется глагол «покрывать», в оригинале имеющий значение «укутывать, закрывать с ног до головы», т.е. речь идет именно о полотне или широкой одежде, полностью закрывающей голову и тело женщины.

Женская одежда в целом стремится сохранить связь с полотном, на что обращает внимание И.Е. Забелин: «Все такие одежды имели один покрой... простого полотнища, расставленного, где необходимо, клиньями», так как это было нужно, чтобы устранить «даже и малую складку, какая могла способствовать хоть малой обрисовке лебединой груди или вообще талии».

В женский костюм пояс проникает лишь в тех случаях, когда женщина начинает выполнять не характерные для нее обязанности: принимает монашеский постриг (монахи, как считает Церковь, уже не имеют пола, но становятся подобными ангелам); обучается грамоте (средневековая традиция предписывает учиться только мужчинам); выполняет физическую, т.е. мужскую по сути работу («Домострой» указывает, что хозяйка, «препоясавше крепко чресла своя, утвердит мышца своя на дело»).

Таким образом, как пояс, так и платок, будучи культурно закрепленными за мужским и женским нарядом соответственно, обретают сходное значение.

Во-первых, это значение повиновения и подчинения в главных обязанностях. Пояс – ограничение свободной воли мужчины (одежда подпоясывается из-за необходимости трудиться, воевать и т.д.). Платок – знак подчиненности женщины Богу (обязанность молиться за семью и дом) и мужу (убирание волос).

Во-вторых, пояс и платок связаны с двумя жизненно важными частями тела. Пояс оберегает область живота, традиционно считающуюся вместилищем жизни (ср.: слав. «животь» – «жизнь»; лат. *vita* – «жизнь» и «талиа»; в древнегреческом языке «пояс», происходит от слова «жизнь»), а платок – голову, т.е. «главную» часть тела. В то же самое время стоит отметить, что восприятие не полотна как такового, а собственно пояса и платка как неких берегов характерно уже для более поздней, народной традиции.

Сохраняя древнюю сакральную символику полотна, характерную еще для мифологического сознания, усваивая многовековой опыт христианского осмысления, пояс и платок на протяжении многих веков остаются неотъемлемой частью русского традиционного костюма.

С. Г.